

Когда Рикардис поднял чашку, Кайло и Розелин вздрогнули. Казалось, они всем нутром желали выбить ее. Рикардис, ехидно улыбаясь, поднес кружку ко рту. Он хотел вновь вдохнуть запах, чтобы распознать яд, но в глазах других выглядело так, будто принц готовился выпить чай. Розелин поспешно двинулась, прежде чем паникующий Кайло смог отговорить Рикардиса. Ее движения были подобны ветру.

— Сэр Розелин, что за бестактность! Отдай мне чашку! Нет, сэр Розелин, убери от меня руки!

Розелин крепко зажала рот Рикардиса рукой. Девушка вспомнила, что, по словам Кайло, схватить за запястье — проявление грубости. «Но раз уж держать за руку — олицетворение невоспитанности, пожалуй, сделаю что-нибудь другое». Ее действия были плодом выдающихся размышлений, вот только ситуация усугубилась. Кайло переполняла решимость схватить ее за горло, а Рикардис повернул глазные яблоки и посмотрел на нее, как на безумную. Меж тем его рот оставался прикрыт рукой.

Розелин резким движением выхватила чашку и убрала руки ото рта. Принц протер покалывающие губы. После потери памяти она изменилась настолько сильно, что ее нынешнюю нельзя сравнивать с прежней. Он понимал, что Розелин вела себя слегка нагло, но решил не придавать этому значение, учитывая, что она недавно сделала.

— Подойди.

— Нет.

— Нет, ваше высочество!

— Не делайте этого, ваше высочество!

Розелин, Кайло и главный секретарь Иссерион поочередно возразили принцу. Тело Иссериона напряглось, когда он смотрел, как Розелин расправляется с убийцей, но последующие действия Рикардиса спустили его с небес на землю. Мужчина приблизился к Розелин.

— Сэр Розелин, прошу, отдайте. Я исследую его.

— Нет, это мое. Сэр, отдай мне, — потребовал Рикардис.

— Нет! Боже правый, вам уже 25 лет! Почему до сих пор без кнута — никак! Ваше высочество! Уже известно, что в чае яд! Сэр Розелин, отдайте мне.

С двух сторон Розелин раздался ропот, плавно перерастающий в гулкий шум. Из-за ее превосходного слуха разболелась голова. Пока она тщательно и долго раздумывала, кому отдать чашку, Рикардис схватил ее за запястье. Его вечно ледяное лицо стало куда суровее, а синие зрачки глубоко опустились.

— Даже трехлетнему глухому дитя известно, что яд на меня не действует, потому как могу себя исцелить святой силой. И все же. Они пытались меня отравить. По-твоему, что это значит?

— ...Полагаю, с ядом что-то не так.

— От обычного яда симптомы проявляются довольно скудно, но вот для других ситуация плачевнее. Яд ослепляет людей, если просто на него взглянуть, а от одного запаха вызывает гниение мозга. В последнее время у меня бессонница, но это не означает, что с моей головой не все в порядке, Иссерион.

— Но зачем вам использовать ваше благородное тело, дабы обнаружить яд? Оставим эту заботу Храму.

— Этим некомпетентным мерзким отродьям, которые свято верят в божественную силу и тратят на собственные нужды собранные налоги с народа?

— Ваше высочество!

Пока Иссерион и Рикардис препирались, Розелин внимательно разглядывала чай в чашке. Из-за легкого движения Рикардиса на поверхности воды образовалась рябь. В черном однородном чае, подобному единому телу, что-то отделилось и задрожало. Оно было невидимым, но Розелин заметила. Ей прекрасно известна эта энергия. Сущность демона, наполняющее это тело, под названием магия, однако она отличалась от той, что присуща ей. Магия тени, составляющая тело чудищ, больше была агрессивной.

Розелин спокойно созерцала и моргала. Изменения в воде были настолько незначительными, что если бы она не сосредоточилась — то бы не почувствовала.

Новое вещество, сочетающее магию с ядом. «Святая и магическая силы не влияют друг на друга». Попытки использовать эту формулу яда впервые зародились во время охотничьих соревнований, что проходили несколько месяцев назад. Перед покиданием территории Рэдкартиволов она услышала немало информации от Каликса.

В ходе охотничьих состязаний многие рыцари пали смертью храбрых. Несмотря на присутствие священников, даже те, кто получил незначительные ранения, скончались. Выдвинулось предположение, что отряд убийц Черной Луны создал новый вид яда.

Розелин почуяла магическую энергию, едва заметно наполняющую оружия, принесенные Каликсом. И всему причиной являлся яд, нанесенный на них. Розелин тотчас сообщила Калиску, который на мгновение призадумался и вздохнул.

[Я заметил. Святая и магическая силы не влияют друг на друга....Если бы магия

ассимилировалась с ядом, то, как бы ни старайся исцелить святой силой, она бы не повлияла на яд. Если это и вправду так, думается мне, те ублюдки создали и впрямь нечто опасное.]

И тому подтверждением стало охотничье соревнование: святая сила не могла разрушить яд. Смерть многочисленных рыцарей доказало сей факт. Быть может, потому их попытки убийства были безудержными. Розелин прервала спор двух ратующих.

— Полагаю, этот яд использовали на охотничьих соревнованиях.

Рикардис и Иссерион метнули взгляд. Принц подозрительно на нее посмотрел.

— С чего такие домыслы?

Розелин оторвала взгляд от чашки и встретила с его синими глазами. Каликс предполагал, что вскоре императорскому дворцу будет известна сущность яда. Учитывая молчание с их стороны, он подумал, что они уже изучают лекарство от яда....Неожиданно, что имперская семья не смогла найти ни единой зацепки. Это действительно превосходило все ожидания. Но Каликс не узнал, если бы не слова Розелин. Только люди, наделенные магией, могли ее почувствовать. Помимо Розелин, кладеза магии, было всего несколько людей с подобными силами.

Прежде магия считалась делом рук Крэана Тиданиона, и те, кто ею обладал, подвергались преследованию за их всеобъемлющее зло. В городках, где сила веры в Иделавхим невероятно сильна, существовал обычай сжигать демонов на костре. Чудища, наделенные магическими силами, считались естественными врагами людей, потому, если сосуд зловещей силы, угрожающей человеческой жизни, превратится из монстра в другого человека, ничего не поменяется — демон есть демон. Потому этих демонов убивали, либо же они кончали жизнь самоубийством или скрывались ото всех глаз. Постепенно они вымерли и теперь встречаются столь же редко, как и люди, коим дарована невероятная святая сила.

*вряд ли кто-то помнит: Крэан Тиданион, Бог Тьмы и Хаоса,- тому, кому поклоняется Черная Луна, а Иделавхиму, Богу Света и Порядка, Иллавения.

Это стало одной из причин, почему в Балте не распознали новый яд. Нет человека с магией – нет и возможности узнать. Потому Каликс предположил, что имперская семья еще не смогла разгадать природу яда.

[Сестра, запомните. Если когда-нибудь вновь увидите яд в имперском дворце, или настанет время поведать об этом, немедленно расскажите.]

Голос Розелен прервал отголосок прошлого.

— Святая и магическая силы не влияют друг на друга.

Этих слов было достаточно. Глаза Иссериона широко распахнулись, а Рикардис приподнял бровь. Даже при имперском дворце он неоднократно исследовал яд с охотничьих соревнований, но все было тщетно. Бесцветный, пресный и без запаха мощный яд предрекает низкий процент выживаемости. Ходили разговоры, что, мол, священная сила не справляется, но лишь потому, что способности священников ничтожны. Святая и магическая силы не влияют друг на друга. Принц не мог вспомнить общеизвестный факт, который знаком даже детям. Как говорится, не замечаешь того, что под носом. Иссерион бессознательно громким тоном произнес.

— Н-непременно верно. Более логично то, что священная сила не подействовала, нежели то, что рыцари погибли из-за распространения яда по организму до того, как святая сила вывела яд. И как я до этого не додумался?! Сэр Розелин, потрясающе! Сначала мы должно в этом удостовериться, но, полагаю, вы правы.

Рикардис цокнул языком. Как только он услышал слова Розелин, то тут же понял. Яд, созданный Черной Луной, как-то связан с магией. Нет, он точно уверен в этом.

Второй принц обладал такой святой силой, что мог спасти человека, находящегося на грани смерти, если тот не умирал скоропостижно. Помимо того, что Черная Луна – тщательно организованная группа разведывательных исследований, репутация о его святой силе распространилась в каждый уголок мира. Если ни один яд не действует на второго принца, остается только воспользоваться формулой, в которой святая сила бессильна.

— Кроме того, они всегда жаждали низвергнуть величие священной силы....И нечего ею бахвалиться, если она ничтожна против яда. Власть Иделавхима падет, и именно этого больше всего на свете желала Черная Луна.

— Поразительно. Я о том, что они создали нечто подобное. Своего рода яд, который святая сила не может ни уничтожить, ни на него повлиять.

И это действительно пугающе. Когда расследование отравления было в самом разгаре, Рикардис применил и свою святую силу. Но вещество разделились столь же аккуратно, как вода с маслом.

Может ли...? В голове Рикардиса промелькнула идея. Может ли яд иметь отношение к магии? Но под силу ли смешать невидимую силу с ядом? Если так....то Иделавхиму вряд ли подвластна эта область.

В то время Рикардис отложил в сторону свои сомнения. Беспомощность святой силы. Падение Иделавхима. Черная Луна добивалась в первую очередь этого. Она страстно желала того, чего всего больше опасалась и меньше всего хотела Иллавления. Быть может, поэтому настигло такое отчаяние.

Тщательная проверка не проводилась, но на сегодняшний день факт был подтвержден Рикардисом. Черная Луна создала новый яд. Возможно, это сыграет немаловажную роль в контроле над континентом. Возникло желание поаплодировать заклятому врагу.

Рикардис вздохнул и сомкнул веки. Его жизнь всегда была полна трудностей, и он всегда считал, что шел по грунтовой дороге, полной щебня, но, похоже, извилистый и ухабистый путь только начался.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1998196>